

Глава 13

У входа в жилой комплекс словно нажали кнопку «пауза» — движение прохожих замедлилось, все звуки стихли, даже ветер перестал дуть.

Чёрный комочек перелетел через ограду и, словно пересекая пустое пространство, направился к светловолосому юноше.

В тот миг, когда розовая лисица скатилась на землю, её контроль автоматически прекратился, и Вэнь Синь внезапно пришёл в себя.

Прижав ладонь к пульсирующему болью лбу, он смотрел сквозь пальцы на происходящее, не в силах унять дрожь.

«Что со мной было? Что произошло?»

Не успел он опомниться, как стоявший рядом Тан Ци внезапно потерял сознание и рухнул на землю.

— Тан Ци! — Вэнь Синь бросился к нему.

Краем глаза он заметил нескольких прохожих, лежащих на земле с закрытыми глазами.

Лицо Вэнь Синя изменилось.

Тем временем Чёрный комочек приблизился к светловолосому юноше.

Предчувствуя смертельную опасность, розовая лисица отчаянно пищала, но невидимая сила пригвоздила её к месту.

Чёрный комочек поднял лапу.

Казалось бы, простое движение, но оно заставило кровь Цзиньсыцюэ прилить к голове, а сердце забиться на пределе.

Он словно увидел саму Смерть, вззирающую на него сверху вниз ледяным взглядом, занесшую свою косу...

«Нет, пощадите, спасите, я не хотел вас оскорбить!»

В момент настоящего ужаса невозможно произнести ни слова. Все хладнокровие, вся расчётливость исчезают без следа.

Цзиньсыцюэ, охваченный паникой, впился ногтями в ладони до крови. Как последний лист, цепляющийся за ветку во время бури, он широко распахнул глаза, дрожащими губами беззвучно умоляя о пощаде.

«Пощадите меня, молю, я не хотел вас оскорбить».

«Пощадите, я хочу жить, умоляю, умоляю, умоляю...»

«...Я не хочу умирать!»

— Малыш Хэй! — в критический момент раздался голос Вэнь Синя.

Лапа Чёрного комочка замерла в нескольких сантиметрах от лба светловолосого юноши. После секундной паузы его хвост начал раздражённо хлестать из стороны в сторону.

Вэнь Синь понимал, что один оклик не остановит кровожадные намерения питомца.

Но он не мог позволить Малышу Хэю действовать на глазах у всех. Повсюду были камеры наблюдения, и любой инцидент неизбежно разоблачил бы истинную природу его друга.

Вэнь Синь сильно ущипнул себя, чтобы голос звучал ровнее: — Малыш Хэй, ты ведь пришёл за мной, правда?

— Тогда почему ты подошёл к нему, а не ко мне?

Чёрный комочек не опустил лапу, но его хвост начал двигаться медленнее.

В этот момент Вэнь Синь словно обнаружил в себе скрытый талант — случайно услышанные когда-то в телесериале фразы пронеслись в его голове, и он выпалил их на одном дыхании.

— Я нёс столько тяжёлых сумок, руки болят, ноги слабеют, я так устал... Хочу обнять тебя. Подойдешь ко мне?

— Почему ты до сих пор не идёшь? Почему смотришь на него? Неужели он для тебя важнее меня?

Вэнь Синь на мгновение закрыл глаза, потом, преодолевая глубокое чувство стыда, отчётливо произнёс последнюю «сокрушительную» фразу:

— Я понял. Тебе нужен он, а не я.

Последние слова сработали как выстрел в упор.

Чёрный комочек дёрнулся, его морда исказилась, но он всё же опустил лапу и двинулся к Вэнь Синю.

Не успел он подойти, как Вэнь Синь сгрёб его в объятия.

— Со мной всё в порядке. Я не ранен, — шептал он.

Вэнь Синь понимал причину его гнева и потому прижался к уху питомца, мягко повторяя: — Ни одной царапины, не сердись, ну же, хороший мой.

Наконец ярость Чёрного комочка утихла.

Недовольный беспокойством молодого человека, он хотел мотнуть головой, показывая, что больше не сердится, но его взгляд внезапно замер на покрасневшем ухе Вэнь Синя.

Белоснежная кожа, покрытая нежным румянцем, выглядела такой мягкой, упругой, аппетитной...

Как будто под действием колдовства, Чёрный комочек слегка приоткрыл пасть.

Когда он был уже готов лизнуть эту мягкость, внезапное осознание происходящего обожгло его. Словно обжёгшись об этот румянец, он поспешно отвернулся.

После того как Чёрный комочек снял своё подавляющее воздействие, лежащие на земле прохожие быстро очнулись, растерянно оглядываясь.

Тан Ци туманно открыл глаза, сначала увидел Вэнь Синя, затем заметил рассыпанные по земле покупки и встрепенулся: — Чёрт, когда я их выронил?

— Что происходит? — пробормотал кто-то из прохожих.

— Не знаю, просто голова закружилась, — отозвался другой.

— Почему я упал? Больно... Пойдите, вы тоже упали? Что происходит? Почему все лежат на зем...

Чёрный комочек взглянул на лисицу: — Сделай так, чтобы они забыли о случившемся.

Лисица жалобно заскулила и тут же подчинилась.

Как только её способность подействовала, прохожие перестали задаваться вопросами и продолжили заниматься своими делами.

Вэнь Синь помог Тан Ци подняться, и они вместе начали собирать покупки.

Заметив кровь на губах Цзиньсыцюэ, он машинально протянул ему пакет с продуктами: — Возьми, прикрой лицо.

Цзиньсыцюэ, всё ещё парализованный страхом, услышав спокойный голос молодого человека, торопливо взял пакет и прижал к носу.

Тан Ци взглянул на него, что-то смутно припоминая: — А это кто?

Сердце Цзиньсыцюэ мгновенно сжалось, но Вэнь Синь невозмутимо ответил: — Ребёнок моих родственников. Случайно встретились на улице, я пригласил его к нам.

С этими словами он передал юноше ещё один пакет и, когда тот растерянно принял его, легонько подтолкнул вперёд: — Пойдём домой.

Видя их доверительные отношения, Тан Ци почесал затылок, подавив свои сомнения.

Попрощавшись с Тан Ци и вернувшись домой, Вэнь Синь столкнулся с зелёным пушистым «снарядом», который чуть не сбил его с ног.

— Мяу~

«Я хорошо охранял дом, где моё угощение, где вкусности~»

Тревожные мысли Вэнь Синя мгновенно рассеялись при виде сияющих глаз питомца.

Его намерения легко угадывались — судя по тому, как он нетерпеливо принюхивался к пакетам, было понятно, чего он ждёт.

Вэнь Синь не сдержал улыбки и забрал пакеты у Цзиньсыцюэ: — Конечно, купил. Смотри, целый пакет только для тебя. Доволен?

Зелёный комочек схватил пакет, сунув туда половину мордочки для проверки, и радостно замаякал несколько раз.

Наблюдая за этой идиллией, Цзиньсыцюэ и розовая лисица застыли как статуи.

Аура особых существ невозможно подделать — они безошибочно распознали энергию Ядовитой Гадюки.

Но поверить в то, что этот зелёный котёнок, лапастый к человеку и выпрашивающий лакомства, и есть кровожадный Седьмой Номер, было всё равно что поверить в злую шутку небес.

Почесав Зелёного комочка несколько раз, Вэнь Синь глубоко вздохнул.

Его мысли всё ещё путались. Заметив, что из пакета с мясом капает вода, он поспешил на кухню, чтобы переложить его на тарелку.

Как только Вэнь Синь скрылся из виду, атмосфера мгновенно изменилась.

Приятная температура словно упала до нуля, вызывая озноб.

Зелёный комочек обошёл вокруг Цзиньсыцюэ, его тело начало расти, отбрасывая огромную тень.

Превращение в истинную форму казалось медленным, но произошло в одно мгновение. Прежде чем юноша успел среагировать, мощное змеиное тело сжало его в кольцах.

Угроза смерти снова нависла над ним, и Цзиньсыцюэ задрожал всем телом.

Зелёный комочек прошипел у самого уха юноши, хотя обращался к Чёрному комочку: — Я почувствовал твою ярость. Ты был зол.

Чёрный комочек, проходя мимо, лишь коротко бросил: — Да.

— Есть только одна причина, способная вызвать твой гнев, — продолжил Зелёный.

Чёрный комочек промолчал.

Тогда Зелёный комочек переключил своё внимание на Цзиньсыцюэ, обнажив острые ядовитые клыки: — Как ты посмел обидеть человека, который носит запах нас обоих, птичка?

Последние слова сопровождались скольжением кроваво-красного языка по шее юноши — влажный, зловещий контакт, предвещающий смертельную опасность.

Кто бы мог подумать, что мутанты, презирующие людей, сблизятся с человеком?

Испытав давление двух существ класса S за короткий промежуток времени, Цзиньсыцюэ был на грани психического срыва.

Нажив одновременно врагов в лице Тираннозавра и Ядовитой Гадюки, был ли у него шанс на выживание?

Цзиньсыцюэ считал, что нет. Он впал в отчаяние, и самоуничтожение, словно колючие заросли, захлестнуло его душу.

После стольких дней бегства он всё равно встретит свою смерть.

Почему он так слаб?

Почему он родился канарейкой?

Почему даже перед лицом смерти всё, что он может — это дрожать?

«Сделай хоть что-нибудь, сопротивляйся, скажи что-нибудь, почему ты не можешь научиться бороться?!»

Розовая лисица едва не плакала от страха. Её способности класса А бесполезны против существ класса S. Она бросилась вперёд, схватив зубами кончик змеиного хвоста: — Седьмой Номер, мы виноваты! Не стоило обижать человека. Пожалуйста, не ешь Цзюцзю! Не ешь его!

— А-Люй...

В тот же миг, готовившийся к атаке Зелёный комочек вздрогнул всем телом и мгновенно превратился обратно в невинного зелёного котёнка, а розовая лисица схватила пустоту.

Цзиньсыцюэ инстинктивно попытался поймать лисицу, не осознавая, что сам едва держится на ногах. Он пошатнулся и начал падать.

Закрыв глаза в ожидании удара, он неожиданно прижался к тонкому телу молодого человека, который поддержал его.

Большой и маленький застыли рядом друг с другом, воздух словно затвердел.

Цзиньсыцюэ поднял голову в замешательстве. Вэнь Синь заметил в его глазах смесь отчаяния, растерянности и самоуничужения.

В то же время юноша, глядя вверх, увидел плавную линию подбородка молодого человека и его дрожащие зрачки.

Но это продолжалось лишь мгновение.

В следующую секунду Вэнь Синь улыбнулся, словно ничего не заметил, и легонько похлопал Зелёного комочка по голове: — Что, знакомишься с нашими гостями?

Зелёный комочек склонил голову набок, глядя на него.

В последнее время он изучал человеческие выражения и не понимал, как этих самоубийц можно называть «гостями».

Видя его недоверие, Вэнь Синь положил руку на плечо юноши: — Давайте познакомимся. Это мальчик, которого я встретил на улице. Он прибыл издалека, очень устал и хотел бы отдохнуть у нас.

— А это его друг, — добавил он, поднимая растерянную лисицу и усаживая её на диван.

Затем он сменил тему: — Что бы всем хотелось на ужин? Я купил много продуктов, можем устроить настоящий пир.

Вэнь Синь говорил с такой убеждённой уверенностью, что казалось, он действительно не притворяется.

Ранее уверенный в том, что чужаки обидели Вэнь Синя, Зелёный комочек теперь смутился и бросил вопросительный взгляд на Чёрного комочка.

Тот нахмурился.

Вэнь Синь успокаивающе улыбнулся ему и повёл Цзиньсыцюэ в ванную.

Как только они повернулись спиной к остальным, улыбка Вэнь Синя дрогнула. Он вспомнил отражение в дверце холодильника и слегка оцепенел.

«Так А-Люй — это большая змея...»

Он невольно потёр лоб.

Страшно ли ему было? Конечно, ведь, живя в городе, кто не испугается огромной ядовитой змеи?

Но, возможно, из-за множества потрясений за день его способность переносить шок оказалась выше, чем он ожидал. Он не чувствовал настоящего страха.

Скорее, его охватило удивление и любопытство.

Вэнь Синь раньше гадал, что означает «Ду Куй», и вот теперь понял, что это Ядовитая Гадюка.

«Тираннозавр» было более понятно — он видел монструозную форму Малыша Хэя, действительно напоминающую давно вымершего динозавра. Правда, он не знал точный вид, но собирался это выяснить при случае.

Что касается А-Люя, тот постоянно скрывал свою сущность, нервничая при малейшем намёке на опасность — явно боялся раскрытия своей истинной природы.

Вэнь Синь мягко улыбнулся. Раз А-Люй не хочет делиться своим секретом, пусть будет так. Он притворится, что ничего не знает.

Пока эти мысли пронеслись в его голове, он не оставался без дела, роясь в шкафчиках.

Оба его питомца не любили, когда их вещи пахли чужаками. Он помнил, что у него где-то были запасные полотенца.

С момента входа в ванную комнату Цзиньсыцюэ стоял неподвижно.

Он медленно повернул голову, глядя на своё отражение в зеркале.

Грязный, в рваной одежде, с засохшей кровью на губах и носу, с волосами, покрытыми пылью и грязью от падений. Долгое бегство без отдыха и потрясения последних часов придали его лицу болезненный, желтоватый оттенок.

Не зная, что его ждёт дальше, разум юноши всё ещё парализовал страх.

Но душа словно отделилась от тела, поднявшись над ним, и с холодной отрешённостью изучала его жалкую фигуру, тихо смеясь.

«Какой же ты жалкий».

Это продолжалось до тех пор, пока тёплое полотенце, пропитанное паром, не коснулось его грязной щеки.

Юноша резко поднял взгляд, встречаясь глазами с Вэнь Синем.

Тот на мгновение замер, и сложный клубок эмоций в его глазах сменился состраданием: — Не плачь больше, — мягко произнёс он.

«Плачь?»

И тело, и душа юноши удивились. Затем он горько усмехнулся, качая головой.

«Какие слёзы? Я же канарейка, бесполезное существо без боевых способностей. Угрозы — часть моей повседневной жизни. Моё выживание всегда зависело от милости других. Я давно привык и не плакал уже много лет. Как я могу сейчас плакать?»

Но этот простой жест — покачивание головой — выбил накопившиеся слёзы из его глаз.

Кап.

Подавленные так долго эмоции хлынули потоком, и Вэнь Синь ловил их в свои ладони.

<http://bllate.org/book/13690/1213189>